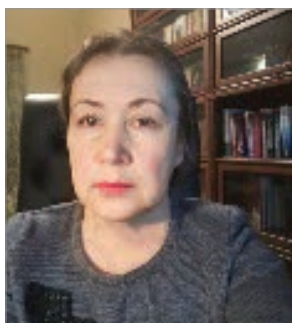

Теоретические и прикладные проблемы реализации коммуникативных задач в гражданском судопроизводстве

**Наталья Андреевна
ГРОМОШИНА,**

профессор кафедры
гражданского
и административного
судопроизводства
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
профессор
nataligrom@rambler.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Коммуникация сторон в упрощенном производстве: проблемные вопросы

Аннотация. В статье упрощенное производство рассматривается сквозь призму коммуникативного подхода. Акцент сделан при этом на взаимодействии сторон с судом и друг с другом. Отмечается, что с точки зрения коммуникации упрощенное производство заметно отличается от ординарного процесса. В упрощенном производстве меньшее число субъектов коммуникации как среди участвующих в деле лиц, так и среди иных участников процесса. Также в этом производстве имеет место преимущественно вербальная письменная коммуникация. Особенности такой коммуникации при реализации сторонами распорядительных прав, при переходе из искового производства в упрощенное, и наоборот, при вынесении решения и доведении его до сведения сторон нашли свое отражение в данной статье.

Ключевые слова: судебная коммуникация, стороны в гражданском процессе, упрощенное производство, взаимодействие суда со сторонами, взаимодействие сторон друг с другом, субъекты коммуникации, вербальная коммуникация.

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.110.10.144-151

Natalia A. GROMOSHINA,

Professor of the Department of Civil
and Administrative Procedure
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Dr. Sci. (Law), Professor
nataligrom@rambler.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Communication of the parties in simplified production: problematic issues

Abstract. The article looks at summary proceedings through the prism of a communicative approach. The focus is on the interaction of the parties with the court and with each other. It is noted that from the point of view of

communication simplified proceedings differ markedly from the ordinary process. In simplified proceedings there are fewer subjects of communication, both among the persons involved in the case and among the other participants in the process. There is also predominantly verbal written communication in these proceedings. The peculiarities of such communication in the exercise of dispositive rights by the parties, in the transition from lawsuit to simplified proceedings and vice versa, in rendering a decision and communicating it to the parties, are reflected in this article.

Keywords: *judicial communication, parties in civil proceedings, simplified proceedings, interaction of the court with the parties, interaction of the parties with each other, subjects of communication, verbal communication.*

Стороны (истец и ответчик) — это основные участники гражданского процесса. При этом они не состоят друг с другом в процессуальном отношении, а, как правило, являются сторонами материального правоотношения. Это своего рода хрестоматийное правило, положение, известное любому юристу со студенческой скамьи.

Вместе с тем, если посмотреть на гражданский процесс, используя коммуникативный подход¹, т.е. выдвигая на первый план элемент взаимодействия, то можно констатировать, что оно происходит в процессе в виде «суд — стороны» и «сторона — сторона». Последний вид взаимодействия носит фактический характер и не подрывает теорию процессуальных правоотношений, в которых обязательным субъектом является суд.

Вот как характеризует указанную ситуацию О. А. Сухорукова в своей диссертации: «...коммуникация реализуется в процессе в двух формах: в процессуальном правоотношении как каждое процессуальное действие, совершаемое для осуществления процессуального права или исполнения обязанности (то есть фактическая реализация права или обязанности), например, осуществление стороной права давать объяснения или задавать вопросы, и вне процессуального правоотношения, когда речь идет об общении, непосредственно не связанном с осуществлением процессуальных прав и обязанностей, например, отношения между сторонами в процессе без участия суда, обмен состязательными бумагами и т.п.»².

Анализ гражданского процессуального права и гражданского судопроизводства с использованием коммуникативного подхода еще ждет своих исследователей, а в данной статье будет затронут лишь один частный вопрос — о коммуникации сторон в упрощенном производстве.

Упрощенное производство — относительно новый законодательный продукт, особенно для гражданского процесса, поскольку появилось в ГПК РФ только в

¹ О коммуникативном подходе к исследованию коммуникации участников процесса с судом и между собой см.: Цифровые технологии в гражданском и административном судопроизводстве: практика, аналитика, перспективы / М. В. Самсонова [и др.] ; отв. ред. Е. Г. Стрельцова. М. : Инфотропик Медиа, 2022. С.78—87.

² Сухорукова О. А. Эффективность гражданского судопроизводства: коммуникативный аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2017. С. 8.

2016 г. В арбитражном процессе это производство существует уже 20 лет, претерпело немало существенных изменений и по-разному было востребовано практикой. Причем по своей фактуре, именно с точки зрения коммуникации, т.е. взаимодействия участников процесса, упрощенное производство весьма отлично от процесса ординарного. Обратимся к наиболее ярким отличиям.

В упрощенном производстве меньшее число субъектов коммуникации. Кроме суда, мы видим здесь также стороны. Как известно, всегда имеются только две стороны: истцовая и ответная сторона, но они могут быть представлены множественностью лиц, т.е. имеется в виду соучастие. Соучастие осложняет коммуникацию. Причем это осложнение обнаружится и во взаимодействии с судом, и в общении сторон друг с другом, включая коммуникацию соучастников между собой. Последняя связь может давать удивительные метаморфозы, поскольку соучастники самостоятельны относительно друг друга и не обязаны согласовывать свои действия с другими соучастниками.

Участие третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, исключает рассмотрение дела в упрощенном порядке. Спор претендентов, которыми обычно являются первоначальный истец и третье лицо, заявляющее самостоятельные требования относительно предмета спора, существенно осложняет процесс, даже если он проходит в ординарном порядке. В порядке упрощенного производства предусмотренные процессуальным законом правила коммуникации (ч. 2 и 3 ст. 232.3 ГПК РФ) создадут при их реализации с участием третьего лица с самостоятельными требованиями столь сложную и запутанную конфигурацию, что распутать ее будет непросто даже искусственному интеллекту. Поэтому решение законодателя, исключившего возможность упрощенного производства при вступлении в процесс третьего лица, заявляющего самостоятельные требования, следует расценить как очень правильное.

Что же касается третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, то здесь ситуация иная. Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ четко и однозначно увязал исключение упрощенного производства с появлением в процессе именно третьего лица, заявляющего самостоятельные требования. Однако ранее закон упоминал третьих лиц как препятствие для упрощенного производства без указания на их вид.

Стоит поддержать правильный вывод, который был сделан на основе изучения судебной практики М. М. Готра, полагавшей, что «участие третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, в упрощенном производстве является осложнением судебного процесса и не отвечает целям упрощенного производства»³. Этим исследователем дана отрицательная оценка состоявшемуся законодательному решению, с чем нельзя не согласиться. Конечно, законодателя можно понять: с одной стороны, число дел, в которых участвуют третьи лица, не заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора, весьма значительно.

С другой стороны, истец либо ответчик, не желающие рассматривать дела в упрощенной процедуре либо имеющие цель затянуть процесс, могут

³ Готра М. М. Упрощенное производство и третьи лица // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 4. С. 24—29 ; № 5. С. 23—26.

злоупотреблять своими правами, ходатайствуя о привлечении в процесс третьих лиц такого вида. Однако при решении правового вопроса законодатель должен ориентироваться не на возможные злоупотребления участников процесса, а исходить из характеристики института и целей судопроизводства.

Вместе с тем в настоящее время наличие в процессе третьего лица без самостоятельных требований не препятствует упрощенному производству, а присутствие такого лица естественно увеличивает объем коммуникации.

Определенное осложнение процесса возникнет и при участии в упрощенном производстве прокурора, причем в любой из предусмотренных законом форм его участия. Это повлечет за собой и усложнение коммуникации. Например, взаимодействие гражданина, который по уважительным причинам не может обратиться в суд за защитой своих прав, с прокурором на досудебном этапе приводит к тому, что прокурор обращается в суд в защиту этого лица. В последующем судебная коммуникация будет осуществляться как с прокурором, так и с истцом в материальном смысле.

Аналогичные выводы могут быть сделаны и относительно участия в упрощенном производстве государственных органов, органов местного самоуправления, защищающих чужие интересы.

Из числа лиц, содействующих осуществлению правосудия, важными и нужными участниками процесса в упрощенном производстве являются представитель и переводчик. Упрощенное производство нельзя назвать простым. Участие в нем может оказаться значительно сложнее, чем в ординарном производстве, причем именно по причине иначе построенной и организованной коммуникации. Общение с судом в судебном заседании многое позволяет понять сторонам, даже не посвященным в тонкости процессуальной материи.

В упрощенном производстве неюристу очень сложно разобраться и сделать все правильно для защиты своих интересов. По этой причине фигура представителя в упрощенном производстве явно возвышается по своему значению над другими участниками процесса, даже участвующими в деле лицами. При этом фактическая коммуникация представителя со стороной оказывается едва ли не более значимой, чем коммуникация по линии процессуального правоотношения «суд — представитель».

Следующей отличительной особенностью упрощенного производства является то, что здесь исключена невербальная судебная коммуникация⁴, а вербальная коммуникация происходит преимущественно в письменной форме. Почему преимущественно, а не исключительно? Во-первых, по той причине, что в письменной форме происходит коммуникация в рамках процессуальных правоотношений, а внеправовая коммуникация может проходить также и в устной форме. Во-вторых, постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.04.2017 № 10⁵ предусматривает возможность назначения и проведения

⁴ О невербальной коммуникации и ее значении см.: Цифровые технологии в гражданском и административном судопроизводстве: практика, аналитика, перспективы. С. 84—85.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.04.2017 № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской

судебного заседания для рассмотрения вопроса об утверждении мирового соглашения. И в рамках судебного заседания будет осуществляться обычная полноценная устная вербальная коммуникация.

Положение о порядке рассмотрения и утверждения мирового соглашения в упрощенном производстве — очень важное правило, являющееся, по сути, нормой права. Было бы правильным закрепить это положение в статьях ГПК РФ и АПК РФ, а не только в постановлении Пленума.

Мировое соглашение — вполне желательный исход ликвидации материально-правового конфликта. К такому итогу стороны, как правило, приходят в результате фактической коммуникации, т.е. за рамками процессуальных правоотношений. Нередко в такой коммуникации свою определяющую роль играют представители сторон, изучившие раскрытые в процессе доказательства и скорректировавшие правовую позицию сторон.

Иные распорядительные диспозитивные действия сторон, кроме мирового соглашения, не упомянуты в указанном постановлении Пленума. Имеются в виду отказ от иска и признание иска. Они вполне могут состояться в упрощенном производстве. Побудительные мотивы для их совершения не отличаются от тех, которые обычно обозначаются в ординарном процессе. Принятие судом этих распорядительных действий имеет разные правовые последствия: отказ от иска влечет прекращение производства по делу, а признание иска — принятие судом решения об удовлетворении иска. Коммуникация сторон с судом в данном случае предполагает направление соответствующего заявления в суд в письменной форме. Также должна быть направлена копия заявления друг другу, суду надлежит представить документы, подтверждающие направление заявления лицам, участвующим в деле (абз. 3 п. 29 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10).

Очень важным вопросом здесь является идентификация сторон. В ходе коммуникации суд должен убедиться в том, что заявления об отказе от иска или его признании исходят именно от сторон, т.е. от тех лиц, которые являются обладателями соответствующих прав. Если заявление подает представитель стороны, то коммуникация еще более усложняется, поскольку должны быть проверены специальные полномочия представителя. Суд должен убедиться в том, что воля сторонами проявлена свободно, что им известны последствия совершения распорядительных действий.

Введенные в ГПК РФ и АПК РФ правила об идентификации сторон, конечно, очень важны. Но в упрощенном производстве, где в рамках его процедуры ни на каком этапе не предполагается непосредственное личное общение сторон и суда, у судьи нет возможности установить личность явившихся участников процесса, т.е. провести необходимую идентификацию и аутентификацию⁶, возникает поле для злоупотреблений и ошибок. К сожалению, никаких специальных правил для

Федерации об упрощенном производстве» в ред. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.04. 2022 № 1.

⁶ Об идентификации и аутентификации участников гражданского судопроизводства см.: Цифровые технологии в гражданском и административном судопроизводстве: практика, аналитика, перспективы. С. 107—127.

исключения таких злоупотреблений или ошибок нормы глав, регламентирующих упрощенное производство в гражданском судопроизводстве, не предусматривают.

Регламентируя упрощенное производство, законодатель предусмотрел довольно непростую процедуру коммуникации, связанную с сердцевиной процесса — представлением доказательств и установлением фактических обстоятельств дела. В ГПК РФ этому посвящены ч. 2, 3, и 4 ст. 232.3. Анализируя эти нормы, Е. А. Борисова справедливо замечает, что «заинтересованному в судебной защите лицу стало не только не проще, а, напротив, гораздо сложнее осуществлять свою судебную защиту в упрощенном производстве. Например, подготовка искового заявления, возражений относительно искового заявления требует основательных юридических знаний и не является простой и понятной для каждого заинтересованного в судебной защите лица (в отличие, например, от заполнения европейского формуляра или устного заявления требований в канцелярии немецкого, французского суда).

Непросто выполнить и требование закона о совершении всех необходимых действий в установленный срок. Конечно, стороны должны стремиться к тому, чтобы представляемые ими отзыв на заявление, доказательства и иные документы (в том числе в электронном виде) либо информация о направлении таких документов (например, телеграмма, телефонограмма и т.п.) поступили в суд до истечения установленного в определении срока. Стороны также должны знать, что «направление документов в суд и лицам, участвующим в деле, по почте без учета времени доставки корреспонденции не может быть признано обоснованием невозможности своевременного представления документа в суд, поскольку соответствующие действия относятся к обстоятельствам, зависящим от участвующего в деле лица» (п. 25 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.04.2017 № 10)»⁷.

Е. А. Борисова выделила особенности и проблемные вопросы коммуникации как бы с точки зрения сторон. А председатель Владимирского областного суда А. В. Малышкин характеризует проблемы коммуникации с точки зрения судьи. В частности, он отмечает, что «при рассмотрении дела в порядке упрощенного производства суду очень важно соблюдать предусмотренные процессуальным законом требования: к направлению лицам, участвующим в деле, соответствующих документов; к правильному установлению разумных сроков совершения отдельных процессуальных действий; к правильному определению того, получило ли лицо, участвующее в деле, судебную корреспонденцию. Несоблюдение этих требований презюмирует наличие существенных нарушений со стороны суда в части исследования и оценки доказательств и влечет безусловную отмену судебного акта»⁸.

Весьма своеобразной и свойственной только для упрощенного производства является ситуация, связанная с возможным переходом из ординарного (чаще

⁷ Борисова Е. А. Упрощенное производство в гражданском судопроизводстве: международно-правовые стандарты, зарубежный и российский опыт // Закон. 2017. № 7. С. 78—86.

⁸ Малышкин А. В. Особенности представления доказательств при рассмотрении дел в порядке упрощенного производства: интегрирование общеисковых и безвызывных процессуальных форм // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 382—393.

искового) производства в упрощенное производство и обратно. И в том, и в другом случае очень важна коммуникация суда и сторон.

Например, Пленум Верховного Суда РФ дал следующее разъяснение: «В порядке упрощенного производства судами общей юрисдикции и арбитражными судами могут быть рассмотрены дела, не включенные в перечень, содержащийся в части первой статьи 232.2 ГПК РФ, частях 1 и 2 статьи 227 АПК РФ, если стороны согласовали рассмотрение такого дела по правилам упрощенного производства и если отсутствуют обстоятельства, указанные в частях третьей и четвертой статьи 232.2 ГПК РФ, частях 4 и 5 статьи 227 АПК РФ.

Согласование рассмотрения дела в порядке упрощенного производства осуществляется в ходе подготовки дела к судебному разбирательству посредством заявления стороной ходатайства об этом и представления согласия другой стороны либо представления в суд согласия сторон на рассмотрение дела в порядке упрощенного производства, предложенное по инициативе суда (пункт 5.1 части первой статьи 150, статья 152, часть вторая статьи 232.2 ГПК РФ, часть 3 статьи 135, часть 3 статьи 227 АПК РФ).

Согласие сторон на рассмотрение дела в порядке упрощенного производства должно быть очевидным, например, следовать из письменного либо зафиксированного в протоколе заявления сторон. Отсутствие возражений сторон в отношении предложения суда о рассмотрении дела в порядке упрощенного производства само по себе не является согласием на рассмотрение дела в таком порядке»⁹.

Все положения этого пункта постановления Пленума касаются коммуникации суда и сторон на этапе перехода от ординарного производства к упрощенному.

Поскольку в арбитражном процессе предварительное судебное заседание по общему правилу является обязательным, постольку изъявление воли сторон и его фиксация относительно перехода к упрощенному производству проще и надежнее именно в арбитражном процессе.

Переход из упрощенного производства в ординарный процесс тоже предполагает значительный объем коммуникации суда и сторон. Во-первых, в основе такого перехода может лежать обоснованное ходатайство стороны, например, о необходимости назначения экспертизы, допроса свидетеля и т.п. Во-вторых, при ситуациях, когда переход полностью инициирован судом, стороны должны быть об этом информированы, поскольку существенно меняется сам формат их участия в совершаемых в процессе действиях.

Важнейший этап коммуникации сторон и суда в упрощенном производстве связан с вынесением решения и доведением его до сведения лиц, участвующих в деле. Так, в соответствии со ст. 232.4 ГПК РФ, решение по делу, рассматриваемому в порядке упрощенного производства, принимается путем вынесения судом резолютивной части решения, копия которого высылается лицам, участвующим в деле, не позднее следующего дня после дня его принятия и которое размещается в установленном порядке в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. По заявлению лиц, участвующих в деле, их представителей или в случае подачи апелляционных жалобы, представления по

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.04.2017 № 10 в ред. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.04. 2022 № 1. П. 15.

делу, рассматриваемому в порядке упрощенного производства, суд составляет мотивированное решение.

Приведенные здесь две части ст. 232.4 ГПК РФ наглядно показывают, что коммуникация сторон и суда не только имеет значение для информирования субъектов процессуальных правоотношений, но и предопределяет возникновение взаимных прав и обязанностей.

В итоге проведенного рассмотрения вопросов судебной коммуникации в упрощенном производстве можно сделать несколько выводов.

Правы те исследователи, которые отмечают чрезмерную скудность законодательного регулирования упрощенного производства как в ГПК РФ, так и в АПК РФ. Иными словами, есть потребность в более полном и детальном регулировании отношений, которые возникают между судом и сторонами (другими лицами, участвующими в деле) в упрощенном производстве.

Рассмотрение упрощенного производства сквозь призму коммуникации субъектов дает более полное представление об особенностях производства, его достоинствах и недостатках, о путях повышения его эффективности.

Поскольку любой судебный процесс — это взаимодействие субъектов, то использование коммуникативного подхода в исследованиях в данной области может быть вполне результативно.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Борисова Е. А.* Упрощенное производство в гражданском судопроизводстве: международно-правовые стандарты, зарубежный и российский опыт // Закон. — 2017. — № 7.
2. *Готра М. М.* Упрощенное производство и третьи лица // Арбитражный и гражданский процесс. — 2019. — № 4.
3. *Малышкин А. В.* Особенности представления доказательств при рассмотрении дел в порядке упрощенного производства: интегрирование общеисковых и безвызывных процессуальных форм // Вестник гражданского процесса. — 2019. — № 1.
4. *Сухорукова О. А.* Эффективность гражданского судопроизводства: коммуникативный аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2017.
5. Цифровые технологии в гражданском и административном судопроизводстве: практика, аналитика, перспективы / М. В. Самсонова, Е. Г. Стрельцова [и др.] ; отв. ред. Е. Г. Стрельцова. — М. : Инфотропик Медиа, 2022.

